

Иванцова Юлия Александровна
Институт общественных наук и международных отношений
Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация
julsan84@mail.ru

Эволюция социальной составляющей лингвокультурного мегаконцепта «HUMAN BEING» в англоязычных версиях Библии

Аннотация

В данной статье рассматривается специфика эволюции социальной составляющей лингвокультурного мегаконцепта HUMAN BEING, который реализуется в англоязычном библейском дискурсе. Анализируется корреляция между корпусом языковых средств вербализации концептуальных структур и особенностями историко-социокультурных условий создания исследуемых версий Святого Писания. Согласно гипотезе исследования, разные временные периоды по-разному стимулируют эволюцию библейского дискурса, что выступает средой существования мегаконцепта, который не остаётся неизменным. Особое внимание в данном случае уделяется макроконцепту SOCIAL POSITION, представленному составляющими WEALTH и POVERTY, что раскрывают образы материально обеспеченных и нуждающихся людей, и катаконцептом OCCUPATION (с составляющими ADMINISTRATION, ARMY, PRIESTHOOD, CRAFTSMANSHIP, SERVITUDE), который актуализирует номинации представителей различных видов профессиональной занятости. По результатам проведённого исследования можно сделать вывод, что комплекс вербализаторов макроконцепта включает как универсальные единицы, воплощающие константу концептуальной структуры, так и субституции объективаторов. Лексико-семантические вариации позволяют раскрыть национально-культурные особенности анализируемого макроконцепта SOCIAL POSITION с учётом лингвальных и экстралингвальных факторов, таких как изменение особенностей историко-социокультурного контекста, демократизация библейских текстов в соответствии с требованиями политической корректности, нивелирование «андроцентричности», десакрализация дискурса Библии, а также деактуализация языковых явлений. Таким образом, проведённое исследование свидетельствует, что изменение знаковой модели мегаконцепта HUMAN BEING представляет собой результат трансформации и модификации канонического дискурса и модернизации дискурса современных версии, что объясняет многочисленные сдвиги в лексическом составе Библии.

Ключевые слова: эволюция; лингвокультурология; концепт; дискурс; англоязычный текст Библии; лингвальный и экстралингвальный факторы.

© Иванцова Ю. А. 2020

1. Введение [Introduction]

Приобщаясь к культуре народа, в сознании человека структурируются знания об основных социокультурных ценностях общества. Взаимодействуя с социальным пространством, человек постоянно осваивает его фрагменты, приспосабливается к нему, становится его элементом, включает в сферу своей деятельности, и таким образом делает эту социальную реальность частью своего мышления, своей культурно-национальной ментальности.

Средством же формирования культурно-национальной ментальности индивида служит лингвокультурный концепт – культурно маркированная единица сознания. Концепты, которые представляют сложную концептуальную систему, взаимосвязаны, и лю-

бые изменения в культурной, исторической, социальной, национальной, духовной картине мира проектируют субституции их средств актуализации. Человеческое сознание постоянно «переосмысливает» эту систему, подстраивая её под своё собственное, индивидуальное восприятие, что в результате приводит к трансформации коррелирующих концептов на всех уровнях концептосферы [Сабадаш, 2016]. Такая модификация позволяет говорить об общей эволюции концептов, которые наполняют также и исследуемый нами мегаконцепт HUMAN BEING в дискурсе Святого Письма.

Изучая различные аспекты жизнедеятельности библейского человека, важно отметить, что его существование напрямую связано с социумом, таким образом, опустить этот момент при анализе векторов эволюции лингвокультурного мегаконцепта HUMAN BEING не представляется логичным.

Кроме того, концептуальное моделирование языкового образа человека находится в рамках исследования актуальной сегодня антропоцентрической парадигмы; проблематикой её изучения занимаются многие учёные [Бондаренко, 2008; Кагановская, 2002; Сабадаш, 2014; Фещенко, 2007; Яковенко, 2009; Magyari, 2013; Picht, 2004; Salzmann, 2011 и др.], которые анализируют антропомаркированные концепты через призму объективирующих их языковых, культурно ценностных знаков. В современном научном пространстве большое количество работ посвящены также исследованию ценностных приоритетов социальной (профессиональной) активности человека [Апресян, 1995; Бондарчук, 2009; Волковинська, 2014; Гайдученко, 2009; Голованова, 2004 и др.]. Однако специфика эволюции этой категории, что отражает процесс социализации индивида, в англоязычном библейском дискурсе требует большего внимания, поскольку уровень исследования эволюции антропоцентрических концептов и вариации средств их вербализации, остаётся недостаточным, что в результате и обуславливает актуальность данного исследования.

Цель данной статьи состоит в определении особенностей влияния экстралингвальных и лингвальных процессов эволюции дискурса Библии, который трансформируется в зависимости от эпохальных условий его существования, на языковую репрезентацию лингвокультурного мегаконцепта HUMAN BEING в рамках его социальной составляющей. Модель изучаемого мегаконцепта HUMAN BEING (общая структура которого предлагается в более ранних исследованиях (напр., [Иванцова, 2019, с. 42]) представлена бинарными мезоконцептами MATERIAL HUMAN BEING и SPIRITUAL HUMAN BEING, что позволяют раскрыть двойственную природу человека, воплощённую балансом материального и духовного начал. Социальный контент рассматриваемой концептуальной структуры представлен макроконцептом SOCIAL POSITION, который раскрывает основные аспекты внешнего или физического (материального) бытия индивида.

Опираясь на предварительный анализ разновременных текстов Святого Писания, представляется необходимым выдвинуть гипотезу о том, что векторы эволюции внеязыковой и языковой среды влияют на библейский дискурс и вызывают трансформацию макроконцепта SOCIAL POSITION универсального мегаконцепта HUMAN BEING. Для проверки гипотезы следует рассмотреть указанный макроконцепт в Библии более детально.

2. Объективация макроконцепта SOCIAL POSITION [Objectification of macroconcept SOCIAL POSITION]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом исследования послужили тексты Ветхого и Нового Заветов англоязычных версий Священного Писания: King James Version (далее – KJV, 1611 г.),

American Standard Version (ASV, 1901 г.), English Standard Version (ESV, 2001 г.), New International Version (NIV, 2011 г.).

Объектом исследования выступает лингвокультурологическая и лингвосоциальная специфика вербализации макроконцепта SOCIAL POSITION в англоязычных текстах Библии. К предмету исследования относятся языковые средства репрезентации макроконцепта SOCIAL POSITION в различных версиях Писания, субституции которых вызваны эволюцией как библейского дискурса, так и внеязыковой среды.

Настоящее исследование носит лингвокультурологический характер. Важность данного подхода сложно переоценить, поскольку исследование языка невозможно без обращения к внеязыковой реальности, которая охватывает когнитивные, культурные и социальные факторы [Кибрик, 1994, с. 128], особенно учитывая то, что материалом нашего исследования стали издания Библии, охватывающие четыре века (1611–2011 гг.), при которых язык, культура и личность постоянно эволюционировали в условиях бурного технического, научного, социального развития. Именно по этой причине Королевская версия и Американская стандартная версия характеризуются догматическим восприятием мира, что кардинально меняется в изданиях XXI века.

Библейский дискурс, существующий в лингвосоциокультурном пространстве, не может оставаться постоянным, он эволюционирует, меняя свои проявления, что даёт возможность определить канонический и современный дискурс англоязычных версий Библии, которые отличаются в зависимости от лингвальных, социальных, культурных, исторических приоритетов языкового пространства в определённый период развития общества.

Поскольку взаимодействие языка и культуры происходит в сознании человека, любые лингвокультурологические исследования соответственно обусловлены когнитивными, исходя из этого привлечение лингвокогнитивного подхода в исследовании эволюции лингвокультурного концепта также является рациональным.

Основные методы исследования, использованные в научной работе, связаны с традиционными общенаучными методами научных исследований (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, гипотетико-дедуктивный метод, метод сплошной выборки). В рамках исследования освоен диахронический метод, который способствует определению специфики эволюции дискурса и языковых единиц, которые в нём функционируют. Метод дискурс-анализа позволяет определить векторы эволюции библейского дискурса, сравнительно-стилистический анализ помогает проследить его стилевое разнообразие, социолингвальный анализ выявляет закономерности эволюции языка. Семантический и этимологический виды анализа позволяют определить содержание единиц, и проследить направления их эволюции.

2.2. Вербализация катаконцепта MATERIAL POSITION [Verbalization of cataconcept MATERIAL POSITION]

Исследование макроконцепта SOCIAL POSITION предполагает раскрытие общих компонентов, реализующих статус человека: материальное положение и профессиональную деятельность. Макроконцепт SOCIAL POSITION инкорпорирует катаконцепты MATERIAL POSITION и OCCUPATION. В рамках первого реализуется бинарная оппозиция составляющих WEALTH / POVERTY.

Элементы, представляющие составляющую WEALTH, раскрывают образ материально обеспеченного человека, чаще всего привлекая для этого единицу *rich*, которая в большинстве случаев является универсальной. Например: *The rich shall not give more* (KJV, ASV, ESV, NIV) [Exod. 30: 15]. Также знак *rich* часто входит в предикативных конструкций *made Abram rich* (KJV, ASV, ESV, NIV) [Gen. 14: 23] и используется как

определение в предложении: *stranger wax **rich** by thee* (KJV, ASV) → *sojourner with you becomes **rich*** (ESV) → *If a foreigner residing among you becomes **rich*** (NIV) [Levit. 25: 47].

Лексема *rich*, которую пытаются избегать в современном толерантном общении, иногда субституируется атрибутивными единицами *wealthy*, *great* и номинативами *abundance*, *glory*, что выступают в качестве основных вербализаторов обеспеченного материального положения человека, определяя синонимические субституции: *Abram was very **rich** in cattle* (KJV, ASV) → *Abram was very **rich** in livestock* (ESV) → *Abram had become very **wealthy** in livestock* (NIV) [Gen. 13: 2]; *the **riches** that he hath gotten are perished* (KJV) → *the **abundance** that he hath gotten is perished* (ASV) → *the **riches** they gained have perished* (ESV) → *The **wealth** they acquired is gone* (NIV) [Jerem. 48: 36] и т. д.

Ротации единиц *exceedingly* → *greatly* → *exceedingly prosperous*, *great forward* → *great*, *more and more* также демонстрируют эволюционные процессы развития рассматриваемого катаконцепта. Внедрение этих субституций помогает почувствовать постепенное увеличение значимости состояния, демонстрирующего материальное положение библейского человека, его стремление обогатиться и интенсивно накопить состояние. Например: *the man increased **exceedingly*** (KJV, ASV) → *the man increased **greatly*** (ESV) → *the man grew **exceedingly prosperous*** (NIV) [Gen. 30: 43]; *the man waxed **great**, and went forward, and grew until he became very **great*** (KJV) → *the man waxed **great**, and grew more and more until he became very **great*** (ASV) → *the man became **rich**, and gained more and more until he became very **wealthy*** (ESV) → *man became **rich**, and his wealth continued to grow until he became very **wealthy*** (NIV) [Gen. 26: 13].

Таким образом, составляющая WEALTH, к ключевым признакам которой относятся «материальные ценности, деньги, имущество», в библейском каноническом дискурсе в основном приобретает негативную коннотацию. В дискурсе современной Библии наблюдается тенденция к исправлению «негативного обрамления» образа богатого человека, который представляется не жадной и сладострастной личностью, а прагматичным, рациональным и экономичным индивидом.

Составляющая POVERTY катаконцепта MATERIAL POSITION представлена единицами, вербализирующими недостаточно высокое социально-экономическое положение человека в обществе, когда он сам не может обеспечить себя необходимыми благами, а именно: *poor*, *needy*, *to be impoverished*, *to lack*. В большинстве случаев наблюдается стабильность использования лексем *poor* и *needy*, что свидетельствует об их универсальности в контексте Библии. Например: *a **poor** man* (KJV, ASV, ESV) → *a **poor** person* (NIV) [Exod. 23: 3]; *who crush **the needy*** (KJV, ASV, ESV, NIV) [Amos 4: 1]; *servant that is **poor and needy*** (KJV, ASV) → *worker who is **poor and needy*** (ESV, NIV) [Deut. 24: 14] и т. д.

Проработка фактического материала выявила высокую рекуррентность субституций синонимического плана, где единицы *poor*, *needy*, *to be impoverished*, *to lack*, *to bring low* взаимно ротируются, сохраняя денотативное значение самого понятия. *People that is **poor** by thee* (KJV, ASV, ESV) → *my people among you who is **needy*** (NIV) [Exod. 22: 25]; *Israel was **greatly impoverished*** (KJV) → *Israel was **brought very low*** (ASV, ESV) → *Midian so **impoverished** the Israelites* (NIV) [Judges 6: 6]; *that **lacketh** bread* (KJV, ASV) → *who **lacks** bread!* (ESV) → *who **lacks** food* (NIV) [2 Sam. 3: 29].

Единицы, реализующие составляющую POVERTY, которая находится в дихотомической связи с составляющей WEALTH катаконцепта MATERIAL POSITION, представлены узким рядом лексических единиц, которые в основном не изменяются, что подчёркивает их универсальность. В то же время наблюдаются субституции в пределах вектора политкорректности библейского дискурса (*poor* → *needy*), что отражает незначительные изменения даже в пределах относительно устойчивых концептуальных структур.

2.2. Вербализация катаконцепта OCCUPATION [Verbalization of cataconcept OCCUPATION]

Катаконцепт OCCUPATION макроконцепта SOCIAL POSITION объективируется единицами, раскрывающими основные виды трудовой деятельности человека, который обладает как теоретическими знаниями, так и практическими навыками. Структура этого катаконцепта представлена составляющими ADMINISTRATION, ARMY, PRIESTHOOD, CRAFTSMANSHIP, SERVITUDE, которые вербализируются единицами, раскрывающими обозначения представителей разных профессий и ремёсел, типичных для времён и событий Библии.

Анализ средств вербализации катаконцепта OCCUPATION предлагаем начать с составляющей ADMINISTRATION, которая в библейском дискурсе представлена широким рядом единиц: *king, queen, ruler, prince, princess, mistress, lady, king's daughter, governor, deputy, magistrate, prefect, satrap, president, proconsul, officer, duke, chief, leader, head, taskmaster, administration, official*, что в большей степени маскулинно эксплицитно или имплицитно маркированы. Представленные актуализаторы воплощают человека или группу людей, имеющих власть и выполняющих возложенные на них профессиональные обязанности. В рамках исследуемых дискурсов Писания лексемы *king, king's daughter, queen, princess* остаются историческими универсалиями. Номены *prince, ruler* в основном являются постоянными, однако в отдельных случаях наблюдается взаимная ротация, что свидетельствует об их синонимичности: *princes* (KJV, ASV, ESV) → *rulers* (NIV) [Gen. 25: 16].

В библейском дискурсе разных эпох обнаружены такие случаи субституций:

- в сторону сужения понятия: *deputy* (KJV, ASV, ESV) → *provincial governor* (NIV) [1 Kings 22: 47]; *officers* (KJV, ASV, ESV) → *district governors* (NIV) [1 Kings 4: 27], где уточняющие элементы высказывания *provincial, district*, указывают на территорию распространения власти человека;

- в сторону расширения понятия: *magistrates* (KJV) → *rulers* (ASV, ESV, NIV) [Luke 12: 11], где в дискурсе традиционных версий знак *magistrate* имеет значение '*civil officer in charge of administering laws*' [Harper, Online Etymology Dictionary], что подчёркивает должность человека в сфере правосудия, но в дискурсе поздних версий Писания во избежание наложения двух значений (религиозного и бытового) привлекают лексику *ruler*, значение которой носит обобщающий характер – '*one who rules*', то есть 'тот, кто имеет власть', что «профанирует» библейский контекст по сравнению с изданием XVII в.

В дискурсе поздних версий знак *governor* (KJV) часто субституируется единицей *ruler* (ASV, ESV, NIV), что объясняется её современным толкованием – 'правитель, руководитель'. Стоит отметить наличие ротаций, где единица *governor*, имея также значение 'надзиратель' (גִּבּוֹרָא с др.-евр. 'управляющий', 'чиновник, приставленный для наблюдения за теми, кто работает на принудительных работах' [Подстрочный перевод...; Ринкер, 1999]), используется в дискурсе современных версий, чтобы подчеркнуть должность человека. Например: *officers* (KJV, ASV) → *overseers* (ESV) → *governor* (NIV) [Isaiah 60: 17].

Следует принимать во внимание тот факт, что в давние времена – времена постоянных войн, правитель, будучи главнокомандующим своих воинов, как правило, участвовал в сражениях. В сакральном дискурсе, представляя правителя, очень часто употребляют единицы *proconsul, commander, officer*, подчёркивая его военные обязанности: *deputy* (KJV) → *proconsul* (ASV, ESV, NIV) [Acts 13: 7]; *governors* (KJV, ASV) → *commanders* (ESV) → *princes* (NIV) [Judges 5: 9]. Языковые единицы *commander, officer*; кроме того, привлекаются для наименования невоенного лица, обязанности которого имеют только управленческий, административный характер, например, *governor of the*

house (KJV) → *ruler of the house* (ASV) → *commander of the palace* (ESV) → *officer in charge of the palace* (NIV) [2 Chron. 28: 7].

Частичный историзм *satrap* используется в дискурсе всех версий, кроме KJV, где он представлен единицами *lieutenant* [Esther 3: 12; 8; Ezra 8: 36] и *prince* [Daniel 6: 1–7], что в контексте данных стихов обозначают 'правителя / наместника провинции в Древней Персии', который несёт гражданские и военные обязательства. Будучи культурно маркированным, знак "*satrap*" имплицитно уточняет локус правителя – Персия: *the king's lieutenants* (KJV) → *the king's satraps* (ASV, ESV) → *the royal satraps* (NIV) [Ezra 8: 36]. Обращение к историзму в дискурсе поздних версий объясняется стремлением исторической стилизации и корректности дискурса Писания.

Частичный архаизм *president(s)* (KJV, ASV), архаичное значение которого 'назначенный губернатор провинции; руководитель, выбранный группой людей' [Harper, Online Etymology Dictionary], субституируется единицами *high officials* (ESV) → *administrators* (NIV) [Dan. 6: 2–4; 6, 7], что вызвано изменением внутренней формы единицы *president*, современное значение которой 'президент, председатель правления', 'лицо, избранное голосованием'. Лексема *duke* (KJV) отсутствует в библейском дискурсе поздних версий через её современное значение 'герцог, князь', которое сузилось со времён издания версии 1611 г., когда эта единица с лат. *dux* обозначала *leader, commander* 'руководитель, командир', а с др.-лат. *Governor of a province* 'правитель провинции' [Harper, Online Etymology Dictionary]. Оба значения этой языковой единицы имеются в лексеме-субституте *chief* 'голова, руководитель, лидер, начальник' (ASV, ESV, NIV).

Таким образом, наблюдается постепенное отклонение от догм библейского языка через снижение уровня архаичности и внедрение нейтрально маркированных вербализаторов (*the duke* → *the chiefs, magistrate / governor* → *ruler*) составляющей ADMINISTRATION. «Историческая корректность» дискурса современных версий Библии иногда требует частого привлечения историзмов, что мы и наблюдаем на примере ротации *lieutenant* → *satrap*.

В библейском дискурсе составляющая ARMY представлена как рядом ранее рассмотренных вербализаторов, обозначающих представителей государственной власти *governor, proconsul, commander, officer*, которые имеют непосредственное отношение к военным обязанностям, так и единицами *soldier, fighter, fighting men, warrior, archer, horseman, charioteer, executioner, armor-bearer, footmen, chief captain, centurion*, которые также обозначают людей, чья профессиональная жизнь связана с военным делом.

Проведённый анализ дискурса англоязычных библейских версий выявил субституции стилистически коннотированных единиц для обозначения «воина», а именно словосочетаний *men of war* (KJV, ASV) и *men in the army* (ESV), и нейтральных лексем *people, men*, что в дискурсе современных вариантов заменяются языковой единицей *soldiers* (ESV, NIV) [Ezekiel 27: 27; Num. 31: 21, 27; Joshua 8: 13; Jud. 20: 16], которая конкретизирует понятие «воин». Эти ротации (*men of war / people / men* → *soldiers*) объясняются тем, что во времена, описанные в Библии, все мужчины входили в состав народной армии и были военнообязанными. Имплицитно семантика 'воины', имеющаяся в единицах *people, men*, эксплицитно раскрывается привлечением лексемы *soldiers* в дискурсе новейших версий, поскольку в современном употреблении единицы *people, men* означают 'гражданских лиц, которые не имеют военных обязательств'. Таким образом, раскрывается важный эволюционный аспект исследуемого мегаконцепта HUMAN BEING: «человек» теряет понятие «воин» и приобретает понятие «гражданский».

В дискурсе качества мужского характера объективируются в дескриптивных номинациях (*valour / valor / valiant, mighty, brave*), стимулирующие формирование концептуальной модели библейского воина как сильного и храброго человека. Например: *men*

of valour (KJV) → *men of valor* (ASV, ESV) → *valiant fighters* (NIV) [Judg. 20: 44]; *mighty men of valour* (KJV, ASV) → *mighty warriors* (ESV) → *brave warriors* (NIV) [1 Chron. 8: 40].

Архаизированные лексемы, раскрывающие принадлежность человеку к роду войск, имеют в большинстве примеров устойчивый характер, например, *archer*; *horsemen* (*horsemen chariots*) *armor-bearer*; *centurion*, что свидетельствует о важности исторической стилизации текста. В сакральном дискурсе в контексте понятия «охранник» обращаются к использованию знака *footmen*, значение которого в конце XIV в. *one who goes on foot* 'тот, кто идет пешком' было синонимичным понятию «личный помощник, слуга, который следует за экипажем хозяина». В современном дискурсе эта единица ротируется лексемами *guard* или *bodyguard* 'личный охранник' – *footmen* (KJV) → *guard* (ASV, ESV) → *guards* (NIV) [1 Sam. 22: 17]. Лексема *executioner*, одно из значений которой 'палач', представляет воина, обязанностями которого является охрана хозяина и исполнения приговоров. В дискурсе ASV она иногда заменяется лояльным словосочетанием *a soldier of his guard*, но в основном остаётся неизменной – *executioner* (KJV, ESV, NIV) → *soldier of his guard* (ASV).

Таким образом, моделирование составляющей ARMY происходит благодаря привлечению в разновременных версиях Библии широкого спектра языковых единиц, раскрывающих исключительно мужские профессии. По этой причине здесь представлена кардинальная гендерная асимметрия, что объясняется стереотипным представлением о мужчине, социально-ролевой статус которого связан с защитой страны, семьи и своего господина, а также переходом от военной к гражданской формации общества.

Составляющая PRIESTHOOD наполняется единицами, которые представляют служителей религиозного культа, выполняющих церковные службы и обязанности. В дискурсе Священного Писания эти лица представлены как универсальными номинативами *priest*, *chief* / *high* / *great priest* (в значении 'первосвященник'), *prophet*, *evangelist*, *deacon*, так и замещаемыми знаками *minister*; *elders*, *bishop*, *pastor*; *shepherd*, *teacher*. Кроме того, вербализаторам этой составляющей присущи многочисленные субституции типа *brethren* (KJV, ASV) → *brothers* (ESV) → *brothers and sisters* (NIV) [Acts 6: 3], что является ярким примером эволюции сознания человека через формирование толерантного мышления, путём нивелиации признаков шовинизма и выравнивание женщин в социальных и духовных правах.

Анализ дискурса разновременных библейских версий выявил векторы эволюции указанного компонента благодаря таким субституциям:

– замена слова и понятия в сторону уточнения денотата: *bishop* (KJV, ASV) → *overseer* (ESV, NIV) [1 Tim. 3: 2], где лексема *bishop* с греч. ἐπίσκοπος обозначала не 'епископ', а 'смотритель' [Harper, Online Etymology Dictionary], поэтому эквивалентная единица *overseer*, которая точнее раскрывает суть функциональных обязанностей человека, а именно: наблюдение за христианами конкретного города или провинции;

– в сторону сужения денотата: *brethren* (KJV, ASV) → *brothers* (ESV) → *fellow Levites* (NIV) [Ezra 8: 17], где понятие «братья» в дискурсе версии NIV представляется благодаря привлечению лексемы *Levites*, которая обозначает потомка из колена Левия – у древних евреев был священнослужителем низшего церковного сана;

– в сторону расширения денотата: *pastors* (KJV) → *rulers* (ASV) → *shepherds* (ESV) → *leaders* (NIV) [Jerem. 2: 8], *pastors* (KJV, ASV) → *shepherds* (ESV, NIV) [Jerem. 3: 15], где номинатив *pastor* (с лат. Pastorem) и *shepherd* (с д. англ. Sceaphierde) имеют идентичное значение 'пастух овец', что фигурально обозначает священнослужителя или правителя (*rulers* (ASV) → *leaders* (NIV)), передавая аналогию бережного отношения пастуха до своего стада, и правителя к своему народу или священника к своим прихожанам.

Таким образом, составляющая PRIESTHOOD объективируется единицами, которые номинируют различные духовные должности, занимаемые лицами мужского пола. «Гендерный дисбаланс» в дискурсе различных версий Писания подтверждает эталонное представление о социальной автономности мужчин в иерархии институциональных христианских структур.

Составляющая CRAFTSMANSHIP в дискурсе Библии представлена широким рядом профессий, прежде всего, номинативами-универсалиями, например *embroiderer; weaver; carpenter; tentmaker; mason; hunter; cook; singer; baker; builder; captain of the guard; guard; judge; creditor; debtor* и т. д.

Субституция элементов, вербализирующих основные профессии и ремесла, происходит путём привлечения синонимов, включая такие единицы, как *fishers* (KJV, ASV, ESV) → *fishermen* (NIV) [Jerem. 16: 16], *labourers* (KJV) → *laborers* (ASV, ESV) → *workers* (NIV) [Matth. 20: 8], *mariners* (KJV, ASV, ESV) → *sailors* (NIV) [Jonah 1: 5], *shipmaster* (KJV, ASV) → *captain* (ESV, NIV) [Jonah 1: 6], *chapmen* (KJV) → *traders* (ASV) → *explorers* (ESV) → *merchants* (NIV) [2 Chron. 9: 14], *merchants* (KJV, ASV, ESV) → *traders* (NIV) [Ezekiel 17: 4], *smith* (KJV, ASV) → *blacksmith* (ESV, NIV) [1 Sam. 13: 19], *porter* (KJV, ASV) → *gatekeepers* (ESV, NIV) [2 Kings 7: 10], *publicans* (KJV, ASV) → *tax collectors* (ESV, NIV) [Mark 2: 16], *mason* (KJV, ASV) → *stonecutter* (ESV, NIV) [1 Chron. 22: 2], *vinedresser* (KJV, ASV, ESV) → *vine grower* (NIV) [Joel 1: 11] и т. д. В приведённых ротациях прослеживается синонимичная замена темпорально актуальными единицами с сохранением денотативного значения, что свидетельствует о том, что общие виды занятости библейской человека являются базовыми для любого временного периода, однако могут варьироваться в связи с изменениями в лингвальной системе, что стимулирует таким образом эволюцию контента рассматриваемой нами концептуальной составляющей.

В отдельных примерах наблюдаются субституции в сторону сужения понятия: *masters* (KJV) → *teachers* (ASV, ESV, NIV) [James 3: 1], где лексема *master* (с д. англ *mægester* 'тот, кто имеет власть') [Harper, Online Etymology Dictionary], в сакральном дискурсе отражает образ духовного наставника, лидера в лице Иисуса Христа или святого, которые вели народ израильский к «новой жизни». В современном дискурсе знак *master* субституруется единицей *teacher*, словарное толкование которой имеет более узкое значение 'тот, кто учит'.

Исследование особенностей реализации составляющей CRAFTSMANSHIP включает также субституции в сторону расширения понятия: *husbandman, plowman, planter; sower* (KJV, ASV) → *farmer* (ESV, NIV), *husbandman* (KJV) → *tiller of the ground* (ASV) → *worker of the soil* (ESV) → *farmer* (NIV), *hired servant* (KJV, ASV) → *hired worker* (ESV, NIV), *worker in brass* (KJV, ASV) → *worker in bronze* (ESV) → *craftsman* (NIV), *craftsman* (KJV, ASV, ESV) → *worker* (ESV, NIV), *builder* (KJV, ASV) → *worker* (ESV, NIV), где в дискурсе современных версий обращаются к лексемам (*worker; farmer; craftsman*), семантический контент которых представляет различные виды трудовой деятельности. Наблюдается сужение профессионального разнообразия, что объясняется переходом от аграрной к индустриальной и постиндустриальной формациям общественного строя.

Встречаются примеры замещения единиц, обозначающих людей, которые обладают навыками общения с духами: *enchanters* (KJV) → *soothsayers* (ASV) → *fortune-tellers* (ESV) → *mediums* (NIV) [Jerem. 27: 9]. В версии 1611 г. такие лица называют «волшебниками», подчёркивая чрезвычайное благоговейное отношение к людям с «особым вземным даром». Кроме того, в разных версиях Библии представлены маскулинно маркированные (*wizard, sorcerer, necromancer, magician, enchanter, diviner, prophet*),

феминно маркированные (*witch, sorceress, prophetess*) и нейтральные единицы (*charmer, consulter with familiar spirits, spiritist, chaldean, astrologer, fortune-teller, soothsayer*). В дискурсе поздних вариантов Писания высоко рекуррентной является современная единица *medium* 'медиум', значение которой 'person who conveys spiritual messages' – 'человек, который интерпретирует духовные послания' [Harper, Online Etymology Dictionary], раскрывает все навыки, которыми может обладать предсказатель.

Таким образом, диахроническое исследование средств репрезентации составляющей CRAFTSMANSHIP в библейском дискурсе охватывает лексемы для обозначения различных профессий, уменьшение многообразия которых подтверждает непрерывный процесс эволюции профессиональной картины мира, переход к новой постаграрной формации, что соответственно отображается и на лингвальном уровне.

Предлагаем перейти к анализу следующей составляющей SERVITUDE, которая актуализируется единицами: *slave, servant, servitor, attendant, handmaid (en), minister, aide, helper, bondmaid, bondman*.

Рекуррентными лексемами-вербализаторами определяются лексемы *slave, servant*, что в первоисточнике представлены словом עֶבֶד *Eved* [Подстрочный перевод...; Ринкер, 1999], однако в сегодняшнем толковании эти понятия имеют кардинальные отличия. В современном дискурсе понятие *slave* 'раб' имеет унизительный оттенок, в то время как *servant* 'слуга' не всегда характеризуется наличием дерогативной коннотации. Наличие двух вроде энантиосемичных значений в одной единице объясняется тем, что прислужгой у израильтян, как и у всех древних народов, были рабы, которые являлись собственностью хозяев, что отражается в дискурсе Писания, где чаще всего понятия «раб» и «слуга» представляются достаточно универсальной лексемой *servant*. Иногда наблюдается ротация синонимами: *servitor* (KJV, ASV) → *servant* (ESV, NIV) [2 Kings 4: 43], *servant* (KJV, ASV) → *attendant* (ESV, NIV) [Matt. 22: 13], *handmaiden* (KJV, ASV) → *servant* (ESV, NIV) [Luke 1: 48].

Многозначная лексема *minister* является семантическим архаизмом с устаревшим значением 'слуга'. Учитывая современные центральные значения единицы *minister* – 'министр, священник, советник', этот знак в дискурсе новейших версий чаще заменяется единицами *servant, attendant, assistant, aide, helper*, например, *minister* (KJV, ASV) → *servant* (ESV, NIV) [Mark 10: 43]; *minister* (KJV) → *assistant* (ASV) → *attendant* (ESV) → *helper* (NIV) [Acts 13: 5]. Указанные лексические ротации реализуют изменения на лингвальном уровне, представляя одновременно и векторы трансформации концепта, демонстрируя определённую тенденцию к снижению степени сакральности дискурса Библии.

Касательно средств вербализации понятия «раб», в дискурсе современных версий чётко прослеживается тенденция частого использования знака *slave*, например, *servant of servants* (KJV, ASV) → *lowest of slaves* (ESV, NIV) [Gen. 9: 25]; *handmaid* (KJV, ASV) → *servant* (ESV) → *slave* (NIV) [Gen. 16: 1]; *servant* (KJV) → *bondservant* (ASV) → *slave* (ESV, NIV) [John 8: 35], *bondmen* (KJV, ASV) → *servants* (ESV) → *slaves* (KJV) [Gen. 43: 18], поскольку лексема *slave* в значении 'человек, который является собственностью другого человека' появилась в XIII в. [Harper, Online Etymology Dictionary] и ещё, вероятно, не была распространённой для использования в ранних текстах Писания. Однако из приведённых примеров очевидно, что значения 'раб' и 'слуга' коррелируют. В дискурсе новейших вариантов прослеживается стремление достичь конкретики повествования, пренебрегая иногда сакральностью; к тому же привлечение единицы *slave* добавляет исторической стилизации, учитывая то, что времена рабства ушли в небытие.

3. Заключение [Conclusion]

Можно сделать вывод, что трансформация социокультурного содержания макроконцепта SOCIAL POSITION раскрывается в особенностях его объективации в разных версиях Святого Писания. Значительное количество вербализаторов остаются постоянными в пределах анализируемых дискурсов Писания (*rich, poor, ruler, prince, governor, officer, priest, tentmaker*), поскольку в основном являются универсальными или гендерно нейтральными и представляют константу макроконцепта. Языковая репрезентация эволюции концептуальных структур происходит благодаря изъятию архаизированных понятий и их ротации современными реалиями. Такие субституции вызваны изменением социальной формации (*minister* → *servant, plowmen* → *farmers*), переходом от военного к гражданскому обществу (нивелиция понятия «воин», приобретение понятия «гражданский»), распространением и повсеместным влиянием политической корректности (*poor* → *needy*), а также усилением феминизации общества (*female slaves / servants* → *brothers and sisters*), исчезновением большого количества профессий и ремёсел и историзацией их номинаций (*sower* → *farmer*). «Гендерный дисбаланс» в дискурсе различных версий подтверждает стереотипное представление о доминирующем социально-ролевом статусе мужчин, которые имеют более широкую профессиональную занятость во всех сферах бытия, хотя в последних версиях прослеживается тенденция нейтрализации гендера при номинации должностей, профессий и ремёсел.

Проведённое исследование ни в коем случае не претендует на исчерпывающий характер. Вместе с тем, оно раскрывает широкие перспективы дальнейших исследований эволюции языка Библии под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов.

Список литературы

- Апресян, 1995 – Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 45–53.
- Бондаренко, 2008 – Бондаренко О. С. «І назвав чоловік ім'я своїй жінці: Єва...»: ЧОЛОВІК і ЖІНКА у дзеркалі мовних культур. Кіровоград : ТОВ «Імекс-ЛТД», 2008. 160 с.
- Бондарчук, 2009 – Бондарчук М. Н., Колчанова А. В. Концепт «профессия» и способы его презентации в языке (на базе лексики авиационной сферы деятельности) // Вісник Дніпропетровського ун-ту. Сер. : Мовознавство. 2009. Т. 17, вип. 15 (1). С. 39–43.
- Волковинська, 2014 – Волковинська В. О. Концепт «суспільство споживання» у перспективі досліджень соціальності // Філософсько-гуманітарні читання : зб. наук. праць / відп. ред. О. В. Добридень. Дніпропетровськ, 2014. С. 138–143.
- Гайдученко, 2009 – Гайдученко Л. В. Концепт ВЛАДА в сучасній німецькій лінгвокультурі : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.04 «Германські мови» / Лідія Василівна Гайдученко ; Київський нац. універ. ім. Т. Шевченка. Київ, 2009. 20 с.
- Голованова, 2004 – Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2004. 314 с.
- Иванцова, 2019 – Иванцова Ю. А. Моделирование лингвокультурного мажорконцепта HUMAN BEING в дискурсе англоязычных версий Библии // Современный дискурс-анализ. 2019. Вып. 1 (22). С. 39–44. URL : <http://www.discourseanalysis.org>. (дата обращения : 10.11.2019).
- Кагановська, 2002 – Кагановська О. М. Текстові концепти художньої прози (на матеріалі французької романістики середини ХХ сторіччя). Київ : Вид. центр КНЛУ, 2002. 292 с.
- Кибрик, 1994 – Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.
- Подстрочный перевод..., 2019 – Подстрочный перевод Ветхого и Нового Заветов. URL : <https://manuscript-bible.ru/> (дата обращения: 01.12.2019).

- Ринкер, Майер, 1999 – Ринкер Ф. Майер Г. Библиейская энциклопедия Брокгауза ; [пер. с нем. В. М. Ивановой, А. А. Карельского, Д. В. Щедровицкого]. Кременчуг : Християнска зоря, 1999. 1226 с. URL : <http://logosenc.org/brokgauz>.
- Сабадаш, 2014 – Сабадаш Ю. О. Особливості вербалізації концепту ЛЮДИНА в англомовних версіях Біблії в аспекті політичної коректності // Наукові записки. Серія : Філологічні науки (мовознавство). Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. № 127. С. 108–113.
- Сабадаш, 2016 – Сабадаш Ю. О. Синергетичні особливості англомовного біблійного дискурсу // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). Warszawa, Polsk, 2016. № 9. Ч. 2. С. 99–102.
- Фещенко, 2007 – Фещенко Ю. І. Ідіоматичний простір "homo socialis" у сучасній англійській мові: лінгвокогнітивний та комунікативно-функціональний аспекти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. Наук : 10.02.04 «Германські мови» / Юлія Іванівна Фещенко. Київ, 2007. 20 с.
- Яковенко, 2009 – Яковенко Е. Б. Моделирование антропоцентрических концептов по данным первоисточников и переводов Библии // XVIII ежегодная богословская конференция ПСТГУ : материалы. Т. 2. М., 2009. С. 92–94.
- Harper, 2019 – Harper D. Online Etymology Dictionary. URL : <http://www.etymonline.com>. (дата об'раження: 01.12.2019).
- Magyari, 2013 – Magyari S. The Linguistic Image of Man in the Hungarian and Romanian Languages // Acta Universitatis Sapientiae, Philologica. 2013. Vol. 5., Iss. 2. P. 137–148.
- NIV, 2019 – New International Version (NIV). URL : <https://www.biblegateway.com/versions/New-International-Version-NIV-Bible/#booklist>.
- Picht, 2004 – Picht H. Object – idea – concept // Language and culture: establishing foundations for anthropological linguistics / ed. by S. Grinev-Griniewicz, S. M. Raub, P. Thomas. Białystok, 2004. Vol. 1. P. 113–123.
- Salzmann, 2011 – Salzmann Z. Language, culture & society: An introduction to linguistic anthropology. San Francisco ; Oxford : Westview Press, 2011. 448 p.
- ASV, 2019 – The American Standard Version (ASV). URL : <https://www.biblegateway.com/versions/American-Standard-Version-ASV-Bible/#booklist>.
- ESV, 2019 – The English Standard Version (ESV). URL : <https://www.biblegateway.com/versions/English-Standard-Version-ESV-Bible/#booklist>.
- KJV, 2019 – The King James Version Bible (KJV). URL : <https://www.biblegateway.com/versions/King-James-Version-KJV-Bible>.

UDC 811.111'42:22(043.3)

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_4_61_73

Yuliya A. Ivantsova
Institute of Social Sciences and International Relations
Sevastopol State University
Sevastopol, the Russian Federation
 julsan84@mail.ru

Evolution of the social content of the linguocultural megaconcept “HUMAN BEING” in the English Bible texts

Abstract

The paper dwells on the specificity of the evolutionary features of the linguocultural megaconcept HUMAN BEING within its social component in the English Biblical discourse. The present study analyzes the correlation between the lexical means of verbalization of the concept and the peculiarities of historical and sociocultural conditions of creating the studied Holy Scripture versions. It is hypothesised that different time periods stimulate the evolution of the Biblical discourse which is viewed as the milieu for the conceptual structure under

consideration. The linguocultural concept does not stay the same being modified under the terms of the Biblical discourse transformation. Particular attention is paid to the macroconcept SOCIAL POSITION represented by the components WEALTH and POVERTY – they reveal the images of wealthy and needy people, and the kataconcept OCCUPATION (its components ADMINISTRATION, ARMY, PRIESTHOOD, CRAFTSMANSHIP, SERVITUDE), which involves various types of professionals. Based on the research findings it can be concluded that the verbalizers of the linguocultural macroconcept include both universal units which are constant and substitutable units. Lexical and semantic substitutions permit revealing national and cultural specificity of the analyzed macroconcept SOCIAL POSITION considering both linguistic and extralinguistic factors such as significant change of historical and sociocultural context, democratization of Biblical texts according to the political correctness requirements, leveling of “androcentricity”, profanation of the Biblical discourse, as well as deactualization of linguistic phenomena. Thus, the research features that the conceptual formation HUMAN BEING is an evolutionary product adjusted to the canonical discourse transformation and modification processes and modernization of the latest version discourse; it explains therefrom the reasons for the many changes in the lexical composition of the Bible.

Keywords: evolution, cultural linguistics, discourse, concept, English Bible text, lingual and extralingual factors.

© Ivantsova Yu. A. 2020

References

- Apresyan, Ju. D. (1995). Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya [The image of man: An experiment in systemic description based on linguistic data]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1, 45–53.
- Bondarenko, O. S. (2008). “*I nazvav cholovik im 'ya svoiy zhintsi: Eva...*”: *cholovik i zhinka u dzerkali movnikh kul'tur* [“Then the man called his wife's name Eve...”: Man and woman at the mirror of modern cultures]. Kirovograd : TOB «Imeks-LTD».
- Bondarchuk, M. N. (2009). Kontsept «professiya» i sposoby ego prezentatsii v yazyke (na baze leksiki aviatsionnoy sfery deyatelnosti) [The concept “profession” and methods of its presentation in the language (based on vocabulary of the aviation sphere)]. *Visnik Dnipropetrovs'kogo universiteta. Seriya yazykoznanie* [Dnipropetrovsk University Bulletin. Linguistics], 15 (1), 39–43.
- Volkovins'ka, V. O. (2014). Kontsept «suspil'stvo spozhivannya» u perspektivi doslidzhen' sotsial'nosti [The concept "society of consumption" in social studies]. In O. V. Dobriden' (Ed.), *Filosofs'ko-gumanitarni chitannya* [Readings in Philosophy and Humanities] (pp. 138–143). Dnipropetrovsk.
- Gayduchenko, L. V. (2009). Kontsept VLADA v suchasniy nimets'kiy lingvokul'turi [The concept POWER in modern German linguoculture]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Kiev : Taras Shevchenko National University of Kyiv.
- Golovanova, E. I. (2004). *Kategoriya professional'nogo deyatelya: Formirovanie. Razvitie. Status v yazyke* [The category of professional figure: Formation. Development. Status in the language]. Chelyabinsk : Chelyabinsk State University Press.
- Ivantsova, Yu. A. (2019). Modelirovanie lingvokul'turnogo magakontsepta HUMAN BEING v diskurse angloyazychnykh versiy Biblii [Modeling of the linguocultural megaconcept HUMAN BEING in the English Bible discourse]. *Sovremennyy diskurs-analiz* [Modern Discourse-Analysis], 1 (22), 39–44.
- Kaganovs'ka, O. M. (2002). *Tekstovi kontsepti khudozhn'oi prozi (na materialy frantsuz'koi romanistiki seredini XX storichchya)* [Textual concepts of fiction (Based on French novels of mid. XX century)]. Kiev.
- Kibrik, A. A. (1994). Kognitivnye issledovaniya po diskursu [Cognitive studies of discourse]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 5, 126–139.
- Podstrochnyy perevod Vetkhogo i Novogo Zavetov* [Inferior translation of the Old and New Testaments]. Retrieved Retrieved December 1, 2019 from <<https://manuscript-bible.ru/>>.

- Rineker, F. (1999). *Bibleyskaya entsiklopediya Brokgauza* [Bible Encyclopedia Brockhaus]. Translated from German by V. M. Ivanova, A. A. Karel'skiy, D. V. Shchedrovitskiy. Kremenchug. Retrieved from <<http://logosenc.org/brokgauz>>.
- Sabadash, Yu. O. (2014). Osoblivosti verbalizatsii kontseptu LYUDINA v anglomovnikh versiyakh Biblii v aspekti politichnoï korektnosti [Linguocultural peculiarities of the concept HUMAN-BEEING in the English Bible]. *Naukovi zapiski. Ser.: Filologichni nauki (movoznavstvo)* [Scientific notes. Linguistics], 127, 108–113.
- Sabadash, Yu. O. (2016). Sinergetichni osoblivosti anglomovnogo bibliynogo diskursu [Synergistic features of English-speaking Biblical discourse]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* [Warsaw Scientific Journal (East European Scientific Journal)]. N 9 (2), 99–102.
- Feshchenko, Yy. I. (2007). Idiomaticnyi prostir “homo socialis” u suchasniy angliys'kiy movi: lingvokognitivniy ta komunikativno-funksional'niy aspekti [The idiomatic space of “homo socialis” in modern English: Linguocognitive and communicative-functional aspects]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Kiev : Kiev State Linguistic University.
- Yakovenko, E. B. (2009). Modelirovanie antropotsentricheskikh kontseptov po dannym pervoistochnikov i perevodov Biblii [Modeling anthropocentric concepts based on Bible sources and translations]. Proc. of the XVIII annual Conf. (pp. 92–94). Moscow : Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities.
- Harper, D. (2019). *Online Etymology Dictionary*. Retrieved December 1, 2019 from <<http://www.etymonline.com>>.
- Magyari, S. (2013). The Linguistic Image of Man in the Hungarian and Romanian Languages. *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*, 5 (2), 137–148.
- New International Version. Retrieved December 1, 2019 from <<https://www.biblegateway.com/versions/New-International-Version-NIV-Bible/#booklist>>.
- Picht, H. (2004). Object – idea – concept. In S. Grinev-Griniewicz, S. M. Raub, P. Thomas (Eds.), *Language and culture: establishing foundations for anthropological linguistics* (pp. 113–123). Bialystok.
- Salzmann, Z. (2011). *Language, Culture & Society: An Introduction to Linguistic Anthropology*. San Francisco ; Oxford : Westview Press.
- The American Standard Version (ASV). Retrieved December 1, 2019 from <<https://www.biblegateway.com/versions/American-Standard-Version-ASV-Bible/#booklist>>.
- The English Standard Version (ESV). Retrieved December 1, 2019 from <<https://www.biblegateway.com/versions/English-Standard-Version-ESV-Bible/#booklist>>.
- The King James Version Bible (KJV). Retrieved December 1, 2019 from <<https://www.biblegateway.com/versions/King-James-Version-KJV-Bible>>.